

Покинув особняк без крыши, мы шли по улицам Форслонарлиста.

- Лавки без дверей, кажется, ближе чем кладбище без могильных указателей?

- А, ну да... - ответила Эннэсуонэ на мой вопрос.

Пока что, я решил направиться в сторону лавок без дверей, которые мы увидели, сразу после прибытия в ростковый божий град.

- И всё-таки, я - отец Эннэсуонэ? Пусть в моей памяти и имеются пробелы, но поверить в то, что я являюсь отцом одного из представителей расы богов, достаточно трудно.

Думается мне, здесь как-то замешана Милития, но вопрос: как именно?

- При такой формулировке даже мне совсем в это не верится. - сказала Элеонора, поравнявшись со мной.

После чего Зесия вдруг остановилась.

- ...Зесия?

Элеонора обернулась и заметила, что Зесия выглядела так, будто её осенило.

- ...Анос... папа Эннэ... Эннэ... моя младшая сестра!.. - Зесия крепко сжала кулачки, и её лицо засияло от радости. - ...А значит... Анос... стал... моим папой?!..

- Вау, до чего же быстро она стала соображать!..

Элеонора начала ломать голову над тем, как бы ей это объяснить.

- Зесия рождена магией. Если у неё и есть отец, то кандидат номер один на эту роль - Бог-Отец Небесный.

Глаза Зесии, словно от шока, резко залились слезами.

- Не хочу... такого папу!..

Она жаловалась всем телом, взъерошив волосы и сильно качаясь из стороны в сторону.

- Мне тоже это совсем не по душе... - горько улыбнувшись, сказала Элеонора.

Мы вновь продолжили наш путь по улицам.

- Но вопрос не исчерпан. Две тысячи лет назад, я вполне себе мог объединить силы с Милитией и попробовать создать новый порядок для мира, - продолжил я говорить, выглядящей озадачено, Эннэсуонэ. - Милития послала Эннэсуонэ сюда после моей реинкарнации. Поэтому «Бено Евн» преградил ей путь, и она не смогла напрямую встретиться с богиней рождения Вэнзель.

Эннэсуонэ кивнула, как бы подтверждая мои слова.

- Однако, если бы я помогал Милитии, то мы бы просто отправили тебя к богине рождения до создания стены, разделившей мир на четыре части. Я конечно ничего не помню, но едва ли бы всё сложилось так глупо, если бы я был в курсе положения дел.

- А ведь, кстати, ты прав. Да и вообще, разве Милития не сотворила Эннэ после перерождения Аноса? - воскликнула Элеонора, словно осознав это только сейчас.

Эннэсуонэ была создана после моей реинкарнации. Иными словами, я напрямую не связан с её рождением.

- ...В общем... Хотя подробностей я не знаю, но... мой папа тот, кто разгадает загадку Форслонарлиста... и заглянет глубоко в мою бездну... - робко сказала Эннэсуонэ, махая крыльями на голове.

- Это Милития тебе так сказала?

- ...Может быть... Мне кажется... что так говорит мой порядок...

- Хм, опять же странно.

Милития знала, что порядок Эннэсуонэ толком не может быть рождён. Неужто по этой причине она и оставила это послание? Может она хотела, чтобы я как-нибудь это разрешил.

- О, а вот и лавка без дверей.

Мы остановились. У лавки была вывеска, на которой был нарисован гроб. Окинув здание взглядом, мы не увидели у него нигде ни одной двери. У него не то что окон, но даже отверстий для воздуха не было.

- Не...войти...

Зесия постучала по стене. Эннэсуонэ последовала её примеру и, подойдя к стене, тоже начала по ней стучать, но найти им, похоже, ничего не удавалось.

- Может быть где-то спрятана подсказка? – озадачилась Элеонора и посмотрела на меня.

- Да, и я её уже нашёл.

- Вау, быстр, как и всегда. Ай да наш великий и ужасный владыка демонов!

Я снял, висевшую на стене лавки, вывеску и обнаружил на обратной стороне знакомый лист с надписью.

- Так и что у нас здесь? «Эта лавка продаёт сосуды по цене подходящей магической силы».

Эта лавка продаёт сосуды по цене подходящей магической силы.

Грабитель ежели в комнату войдёт, аборт «её» прогрессирует.

Она хочет выйти отсюда.

Лишь здесь, в лавке без дверей, жить может сосуд без магической силы.

Наполни сосуд сей силой магической.

Чтобы выжить он мог снаружи.

- Практически то же самое, что было написано в особняке без крыши?

Эннэсуонэ с Зесией подняли головы и посмотрели на меня.

- Что будем делать?

- ...Может заплатим... моей магической силой?..



- Это и есть сосуд без магической силы?

В центре лавки стоял стеклянный гроб, сделанный из достаточно прозрачного стекла, благодаря чему я мог наблюдать что внутри него. А там не было ничего.

- ...Я... должна заплатить?..

- Я тоже буду... стараться изо всех сил...

Они сфокусировали ещё больше магической силы, которая, проходя через стены внутрь, направлялась в стеклянный гроб так, словно её туда притягивало. Однако в момент соприкосновения с ним отбрасывалась. Казалось, будто гроб отвергает её.

- Всё, как и сказано в надписи: похоже, требуется подходящая магическая сила.

Взглянув на стеклянный гроб, я заметил, что он начал плавиться. Стоило Зесии с Эннэсуонэ прекратить направлять в него магическую силу, как расплавленная часть снова восстановилась.

- Значит мы должны найти подходящую магическую силу?

- А какую - достаточно предсказуемо.

У Элеоноры мои слова вызвали сомнения, и она подняла указательный палец.

- И какую?

- Бессердечную кукла. Он сделана из магической силы, - ответил я, восстанавливая сломанную стену заклинанием «Айрис». - Осталось лишь кладбище без могильных указателей.

Я взглянул на Эннэсуонэ, и она резко махнула крылышками на голове.

- Я знаю, где оно. Идите за мной.

Эннэсуонэ побежала, протянула руку назад и Зесия, взявшись за неё, поравнялась с ней. Мы свернули с улиц в переулки и по пути, вымощенные камнем дороги исчезли и мы вышли в густой лес. Проходя между деревьями, мы слышали пронзительное карканье из тьмы леса. Я растянул сеть «Бено Евном», чтобы предотвратить нападение богов-хранителей аборта. Вскоре мы добрались до открытой местности, поверхность которой представляла из себя - простирающуюся на огромное расстояние почву. На ней росла трава, но не настолько высокая, чтобы здесь было тяжело ходить. В центре местности стоял огромный надгробный камень.

Добежав до него, Эннэсуонэ обернулась к нам.

– Это здесь.

Похоже, что данный надгробный камень был единственным ориентиром в округе. Признаков возможного нападения богов-хранителей аборта не было, возможно из-за того, что мы покинули лес. Я встал перед надгробным камнем и опустил на него взгляд.

Ждёт сие кладбище труп пробуждённый.

Явится если же могил расхититель, аборт «её» прогрессирует.

Она вот-вот пробудится.

Лишь здесь, на кладбище, выжить может душа без тела.

Даруйте душе сосуд.

Чтобы выжить она могла снаружи.

– ...М-м-м, пробуждённый труп – это, что ли, сосуд души? А сосудом, я так понимаю, является...?

Элеонора посмотрела на меня так, словно у неё было дурное предчувствие.

– Видимо, сосуд без магической силы.

Иными словами – стеклянный гроб, стоящий в лавке без двери.

– М-м? М-м, погоди-ка. Чтобы вытащить бессердечную куклу из особняка нам нужно сердце, которым является душа без тела, так?

– Ага.

– Она находится на этом кладбище и, чтобы унести её отсюда, требуется сосуд без магической

силы, верно?

- Верно.

- Но ты говорил, что, дабы получить сосуд без магической силы, нам нужна бессердечная кукла, не так ли?

- Совершенно верно.

- ...И что мы, в таком случае, должны предпринять? Тебе не кажется, что с этим ничего нельзя сделать?..

Я дерзко улыбнулся озадаченной Элеоноре.

- Это и есть ответ: с этим ничего нельзя сделать. Видимо поэтому, Эннэсуонэ и привела тебя сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730958>